

—
Александр Кобец

БОЙ ДЛИНОЙ В 52 ГОДА

НАЧАЛО

На календаре – 9 апреля 1944 года. Каждому, кто не поленился взглянуть на карту военных действий, стало бы ясно, что война движется к победному для союзников концу. Однако немцы упорно сражались за каждый метр земли и сдаваться совершенно не собирались. Вот и сейчас зоркие натренированные глаза лейтенанта американских ВВС Джона Уокера заметили далеко, у самого горизонта, много крошечных черных крестиков. Он усмехнулся: немцы подняли на перехват свои истребители, и дело обещало быть жарким..

Уокер глубоко вдохнул и перевернул свой P-40 «Томагавк» через крыло, выполнив полубочку. Следом за ним маневр повторил его ведомый, и оба они начали пикировать на упорно лезшую вверх головную тройку «Мессершмиттов» BF-109. Дав затем полный газ, Джон перевел машину в пологое пике.

Как только истребители сблизилась на дистанцию открытия огня, Джон с силой нажал на гашетку, дав трехсекундную очередь из всех четырех пулеметов. 12,7 и 7,62-мм пули ударили в капот и воздухозаборник ведущего истребителя. Воздухозаборник разнесло на куски, и обломки тут же унесло воздушными струями. «Сто девятый», брызгая топливом и извергая оранжевое пламя, как паяльная лампа, закувыркался к земле. Ответные вражеские трассеры мелькнули около колпака кабины Джона, не причинив вреда. Впрочем, напарнику повезло меньше – быстрый взгляд в зеркало заднего обзора показал, что хвост машины Уокера больше не прикрыт. Его ведомый был сбит и по широкой дуге, оставляя дымный след, поворачивал влево.

На огромной скорости немецкие и английские истребители проскочили мимо друг друга. Джон знал, что последует за этим – немецкие пилоты сделают бочку и из пике попытаются зайти ему в хвост, откуда так легко нанести разящий удар.

Быстрый взгляд назад подсказал, что зевать нельзя – сверху сзади уже на «Томагавк» падал очередной немецкий ас. Застонав от вдавившей его в кресло пятикратной перегрузки, Джон взял рукоятку на себя и выполнил «мертвую петлю», а затем полубочку, выходя на «Мессер» в лоб. Немецкий пилот успел открыть огонь раньше и словно крупный град забарабанил по капоту, крыльям и хвостовому оперению английского самолета, оставляя рваные дыры. «Спокойней, – сказал себе Уокер. – Он тоже у меня на мушке...»

Легко дотронувшись до педали, американец немного накренил машину и нажал на гашетку. Корпус P-40 затрясся от отдачи, и струи трассеров потянулись к немецкому истребителю, впиваясь в его левое крыло. Плоскость вспучилась под давлением встречного воздуха, и немец был вынужден сбросить газ и поднырнуть под американский истребитель, выходя из боя, иначе крыло под возникшей перегрузкой могло просто отвалиться. Не легче было и Уокеру – он призвал на помощь все свое мастерство, чтобы удержать контроль над покалеченной машиной.

Однако сделать это было не так-то просто. Самолёт трясло в воздухе, будто он ехал по булыжной мостовой на телеге, к тому же двигатель начал давать сбои. Взглянув на правый элерон, лётчик испытал шок. Весь продырявленный, он был вырван из своего гнезда и свисал с крыла, раскачиваясь на ветру. Небольшие куски обшивки потихоньку

отваливались с плоскости и тут же уносились воздушным потоком. Уокеру стало понятно, что сесть этому самолёту уже не суждено...

На горизонте заблестела синевой лента пролива Па-де-Кале. «Ладно, Джон, кости за борт и все дела, – пронеслось в голове Уокера. – Лучше быть живым лейтенантом, чем мёртвым героем». Проверив лямки парашюта, он открыл колпак кабины, но мир вдруг померк перед глазами. Темнота сомкнулась над ним, и последней мыслью Джона было: «Чёрт возьми, неужели всё-таки герой?..»

ОКОНЧАНИЕ?

Ясным утром 3 ноября 1996 года локаторы ПВО Великобритании засекли объект, приближавшийся со стороны Па-де-Кале к английскому побережью на малой высоте. Многоопытные операторы пришли к выводу, что к берегу направляется винтовой самолёт. Однако на запросы пилот не отвечал. Затем самолёт опустился ещё ниже, и радары его потеряли.

Несколько минут спустя загадочный нарушитель границ, буквально стелящийся над землёй, показался над садом, где в этот момент работала фермерша Марта Кроуфорд. Испугав женщину рокотом мотора, неизвестный пилот выпустил шасси и неуверенно совершил посадку на лугу, буквально в сотне метров от сада. «Господи, не случилось бы чего-нибудь с пилотом», – подумала женщина и поспешила к самолёту. Подбежав, она постучала палкой по кабине, откуда показалась голова в летном шлеме. Затем летчик откинул фонарь и неуклюже вылез на крыло самолета. Его несколько раз сильно качнуло, и Марта заподозрила, что он пьян. В этом ее еще больше убедила фраза пилота:

– Мадам, ради бога, куда я попал? Ничего не понимаю...

Решив, что пилот перебрал и даже сам не знает, куда залетел, Марта ответила, что он – в Англии. Летчик сильно побледнел, сполз на траву, как будто его не держали ноги, и замолчал. Его начала бить крупная дрожь. Испугавшись, Марта с трудом помогла летчику подняться и повела его в дом. Устроив его на кушетке, мисс Кроуфорд кинулась к телефону. К счастью, ее лечащий врач Пэт Вуден оказался на месте, и она попросила его приехать. Тот пообещал прибыть как можно быстрее. Марта положила трубку и вернулась к летчику, у которого, похоже, начались галлюцинации – он стал сбивчиво рассказывать о воздушном бое с какими-то фашистскими асами, просил соединить по телефону с командиром полка, каким-то майором...

Наконец, доктор Вуден прибыл и, осмотрев пациента, нахмурился и вызвал машину из военного госпиталя. Через два часа она прибыла, и доктор вместе с пациентом уехал.

В полдень на месте оказались эксперты с близлежащей базы королевских ВВС. Они быстро установили, что перед ними истребитель P-40 «Томагавк», состоявший на вооружении у американцев в годы Второй мировой войны. Самолет имел свежие пулевые пробоины, говорящие о том, что он недавно вышел из боя.

Вскоре истребитель был погружен на платформу, и транспортный вертолёт унёс P-40 на базу. Сам лётчик по имени Джон Уокер, придя в госпитале в себя, начал рассказывать необъяснимые вещи, а именно: он, лейтенант американских Военно-воздушных сил, 9 апреля 1944 года в составе эскадрильи прикрытия, в которой служил, сопровождал британские тяжёлые бомбардировщики «Ланкастер». Те шли бомбить объекты на оккупированной фашистами Бельгии. При подходе к цели немцы подняли в воздух свои истребители, и в небе завязался тяжёлый бой. Уокеру пришлось сражаться против трёх «Мессеров». Он сбил одного, но и сам был сбит. Машина стала терять управление и была готова упасть в пролив Па-де-Кале. Лётчик откинул колпак кабины и уже собрался выбраться с парашютом, как внезапно мир будто бы взорвался у пилота перед глазами. Он потерял сознание, а когда очнулся, то самолёт в крутом пике несся к земле, мотор работал. Лётчик смог выровнять самолёт только на высоте 200 метров.

Пилота удивила мёртвая тишина в наушниках и полное отсутствие как своих, так и вражеских самолётов в небе. Кое-как он дотянул до виднеющегося впереди берега, где и сел на поле – с пустыми баками и почти без сознания...

Вскоре выяснилось, что самолёт с бортовым номером Р-0327 действительно входил в 123-ю эскадрилью прикрытия и пропал без вести 9 апреля 1944 года после начала воздушного боя. Его пилотировал лейтенант Джон Уокер, фотографию которого удалось разыскать в архивах. 25-летний пилот приземлившегося в 1996 году истребителя был похож на пропавшего Джона Уокера до мельчайших подробностей.

Дальнейшая судьба лётчика неизвестна...

Александр КОБЕЦ

«НЛО», № 5 (665), 2011. С. 7.